

«Ван Гог»

Пока не совсем ещё олух,
Хотя и бунтуют мозги,
Я – старый усталый подсолнух,
Хранитель семян и лузги.

Пускай в алкоголе и блюде
За тучами скрылась весна,
С охотою щёлкают люди
Созревших стихов семена.

Любимому делу и духу
Я честно отдал всё, что мог:
«Подсолнухи», сердце и ухо, –
Как нищий безумец Ван Гог.

Я не люблю...

Я не люблю, когда считая,
Что у богатых – свой статут,
Вору нотации читают,
Как повар – хитрому коту.

Я не люблю, когда пинают
Того, кто в Родину влюблён,
Хотя она напоминает
То Третий Рим, то Вавилон.

Мне ненавистны обыватели
В обличьи праведных судей
Своей усталой хворой Матери
За свод грехов её детей.

При всём радушии сердечном
Никто не вправе ожидать,
Что я со всяким встречным буду
Судьбу России обсуждать.

И мне на родине не холодно
От снежных и медийных пург...
Кому-то снится небо Лондона,
А мне – туманный Ленинбург.

Слово-ложь

*На русском, хинди и иврите,
На сотне разных языков –
Друг другу правду говорите
Без фальши и обиняков.*

Когда «хозяев» нанимаешь сам,
Хотя с достойным выбором – не густо,
Как хорошо, что только Небесам
Доступны наши помыслы и чувства.

Когда о долге совести трубят,
Цени благие истины, но помни:
Совсем не друг-приятель для тебя
Твой не всегда порядочный наёмник.

И сколько ни прельщал бы брата брат
Обряженными в нимбы головами,
Земля давно бы обратилась в ад,
Не прячь мы наши мысли за словами.

Когда на мир наложена печать
Коллизий в бездуховном «парадизе»,
Честнее любомудро промолчать,
Чем сыпать бисер в нравственном «стриптизе».

Творцы

Мы все – не «горцы», не Кощеи,
Не толстокожие слоны, –
Ложатся спудами на шею
Кресты осознанной вины.

К чему ночей бессонных пытки:
Распятыя духа на мольберте
И безнадежные попытки
Стихами вымолить бессмертье?!

Иголку-смерть не спрятать в яйца,
Пусть даже в яйца Фаберже,
Мы в мире, склонном изменяться,
Не будем прежними уже.

Ведь нам даются не навечно
Лазурь небес и свет берёз...
...И с нас за каждое словечко –
На Небесах – особый спрос.